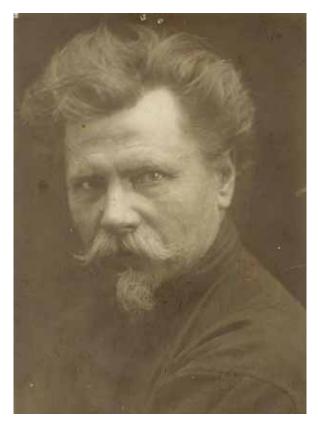
Посад запал в душу [о художнике М.В. Боскине]

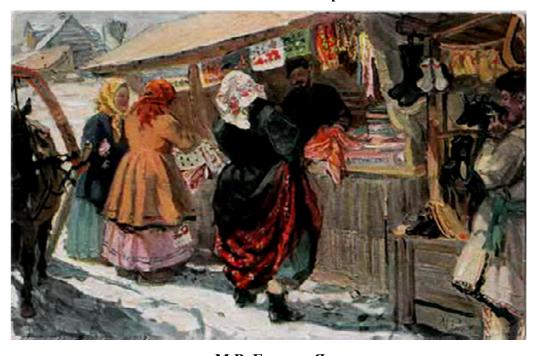
Еще только начав работу в Сергиево-Посадском музее-заповеднике, при отборе на выставку картин-художников-участников Великой Отечественной войны, я увидела в фондах картину, написанную, как показалось, французским художником: уличное кафе, дамы в шляпках начала XX века ...

Но оказалось, что автор местный художник Боскин. Прошли годы. При подготовке зала, изображавшего крестьянский двор (выставка «Голицыны в Глинкове») мне удалось достать восемь открыток со сценами русской крестьянской жизни, выпущенных в Стокгольме акционерным обществом Гранберг. Автором картин был тот же М.В. Боскин.

М.В. Боскин. Прялка

М.В. Боскин. Ярмарка

Работы были необыкновенно ярки и красочны. Я разместила их на насыщенном темно-зеленом фоне в специально заказанных рамках, и стена

просто осветилась. Но сами картины, как я узнала, числятся пропавшими. Возможно, они экспонировались на Международной Балтийской выставке 1914 года в шведском городе Мальмё. Картины русских художников тогда в связи с Первой мировой войной и последующими событиями остались в Швеции. Часть была каким-то образом потом утрачена. Известно, что сейчас в музее этого города сохранилось 59 картин русских художников. Они были показаны в Мальмё на Выставке пропавших русских картин в 2007 г. Но были ли среди них картины Боскина, мне узнать не удалось.

А еще Боскин был членом Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры.

Однажды ко мне попала рукопись (черновик), написанная сыном художника — Сергеем Михайловичем. Родился Михаил Васильевич Боскин в 1876 г. в большой крестьянской семье. (Именно этот год указан его сыном). Родиной его была деревня Кореловщина, Гдовского уезда (от Гдова 40 верст), Петербургской губернии. В селе было 30 домов, стоявших на берегу Белого озера. «Рыбу ловили круглый год, у всех были лодки. Кругом необозримо — клюквы, брусники», — писал С.М. Боскин, видимо, со слов отца. — Миша с детства втянулся в крестьянский труд. Непосильно тяжела была расчистка полей от валунов. Из-под сохи переваливалось не столько земли, сколько мелкого камня. Бессонные "ночные" были отдыхом. У большого костра до тридцати ребят. Рядом пасутся лошади, вокруг рыскают волки, а то и медведи бродят. Страшновато, но весело... Безудержно тянуло Мишу рисовать: найдет уголек — и пол, и стены — все в рисунках».

Уже в тринадцать лет мальчик отправился с отцом на зиму в Питер на заработки, на табачную фабрику. А на следующую зиму, уходя из дому, захватил с собой рисунки и показал их в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. Его приняли. После окончания школы он еще три года состоял вольнослушателем в Академии художеств.

По словам С.М. Боскина, первые работы его отца приобрел на одной из петербургских выставок председатель Московского общества любителей

художеств П. Оконишников, после чего пригласил его в свое подмосковное имение Комлево на реке Рузе. Два лета проработал там художник. (Тут ошибка — Павел Сергеевич Оконишников, богатый купец, был вицепрезидентом Общества рысистых лошадей, а не художеств. Очевидно, он, как было тогда принято, являлся меценатом. Его усадьба Комлево числится сегодня среди туристических объектов Рузского района).

М.В. Боскин. Троице-Сергиева Лавра

Художник поселился в Москве. Участвовал в выставках Московского товарищества художников. Потом, уже с семьей, прожил 1907 год в Сергиевом Посаде, а на следующий год, оставив семью в Москве, поехал на полгода в Париж. Но Посад, видно, запал в душу: «С разных сторон, издалека, тянулась лапотная Русь, с посошком. К тому же Троицкие базары...» (С.М. Боскин). И в 1911 г. Михаил Васильевич купил в Сергиевом Посаде двухэтажный дом. В нижнем этаже устроил мастерскую.

Все нарушила Первая мировая война: сократилась продажа картин, меценаты съежились, как выразился С.М. Боскин. В 1919 г. художник отправил семью на Тамбовщину, надеясь спасти от голода. (Так сделали еще несколько посадских семей, например, Голубцовы). Продал дом, частично получив за него продуктами. Так что, когда в 1921 г. семья вернулась, пришлось строить дом своими руками, тесный и убогий по сравнению с тем, который был.

А в октябре 1918 г. М.В. Боскин, был приглашен на работу в качестве члена Комиссии по охране памятников Лавры. Его подпись стоит рядом с

подписями Ю.Олсуфьева и П. Флоренского под Актом описи обнаруженных наиболее ценных предметов ризницы Лавры, которые были спрятаны в целях наилучшей их охраны в особом помещении при ризнице. С декабря 1918 – по апрель 1919 г. он занимался приемкой тканей и шитья XVIII–XIX веков. В его докладах Комиссии за этот период перечислены сотни вещей. Затем ему была поручена приемкой серебряных предметов ризницы. Кроме того, Боскину была поручена охрана ценностей абрамцевской усадьбы: он получил мандат на приемку художественных сокровищ в имении Абрамцево (6 декабря 1918 г.) и удостоверение Комиссии по охране памятников Лавры на сношения по делу охраны имения Абрамцево (21 января 1919 г.).

Трудно установить точно, когда Михаил Васильевич выбыл из Комиссии. В феврале 1919 г. его имя встречается в списках служащих Комиссии на получение махорки, мыла, мануфактуры, а в июле того же года в списке желающих участвовать в закупке ненормированных продуктов. Позже его имени в документах Комиссии уже нет.

С 1923 г. Боскин начал вести занятия в Художественной студии. Разрабатывал образцы росписи кустарных изделий. С 1927 г. работал декоратором в Сергиевском драматическом театре. Продолжал рисовать, писать картины, участвовать в выставках. В конце 1929-го он заболел. Скончался 18 марта 1930 г.

Прошло уже почти четверть века с тех пор, как в Загорском музее состоялась персональная выставка М.В. Боскина. И мне так и не удается, увидеть так заинтересовавшую меня картину «Парижское кафе».

Опубл.: Маковец (Газета Троице-Сергиевой лавры). 2011, № 21. С. 4